

УДК 349.6

DOI: 10.17223/22253513/26/15

А.Я. Рыженков

ПРИНЦИПЫ ОХРАНЫ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА И МЕХАНИЗМ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Доказывается, что закрепленные в ст. 3 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» институциональные принципы экологического права не являются декларативными и действительно выступают основным исходным началом законодательства об охране атмосферного воздуха. Данная система принципов должна быть дополнена принципами охраны озонового слоя, а также принципами, направленными не только на охрану, но и на использование атмосферного воздуха как природного ресурса.

Ключевые слова: атмосферный воздух, принципы, окружающая среда, загрязнение, автотранспорт, выброс, государственное управление, суд, права человека.

Под принципами права в юридической литературе обычно понимаются «основные идеи, отражающие закономерности и связи развития общественных отношений, нормативно закрепленные в позитивном праве, направляющие правовое регулирование и определяющие сущность и социальное назначение права» [1]. Значение принципов права заключается в том, что они «образуют своеобразную систему координат для правотворческих органов, служат гарантией против принятия ими волюнтаристских решений, позволяют устранять... противоречия между отдельными правовыми предписаниями, выступают критерием, позволяющим оценить то или иное законодательное установление с точки зрения его соответствия праву в целом» [2].

В зависимости от роли в структурировании права российские ученые выделяют субинституциональные, институциональные, подотраслевые, отраслевые, межотраслевые и общеправовые принципы права [3].

Интересующая нас группа принципов относится к числу институциональных и определяет основные начала и направления развития лишь одного института экологического права, обеспечивающего охрану атмосферного воздуха. Атмосферный воздух – это жизненно важный элемент окружающей среды, он выступает незаменимым источником кислорода, который необходим для существования жизни на Земле. Он является важнейшей составной частью природы, средой обитания человека, растений и животных и представляет собой естественную смесь газов атмосферы, которая находится за пределами жилых, производственных, складских и иных помещений. В связи с этим объектом правового регулирования является не воздух как таковой, а непосредственно атмосферный воздух [4]. Именно поэтому анализ институциональных принципов охраны атмосферного воздуха имеет такое большое значение, позволяя обратить внимание на следующие обстоятельства:

1) Формулировка ст. 3 Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об охране атмосферного воздуха» указывает на то, что

данные принципы – это не принципы охраны атмосферного воздуха в целом, а принципы «государственного управления в области охраны атмосферного воздуха», что не совсем одно и то же. При этом стоит заметить, что в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ речь идет о *принципах охраны окружающей среды*; аналогичным образом в ст. 1 ЗК РФ речь идет об *основных принципах земельного законодательства*. Указание на принципы *государственного управления* можно обнаружить, например, в ст. 12 Федерального закона «О животном мире». Представляется, что это довольно странный подход с точки зрения юридической техники, поскольку кроме органов государственного управления в природоохранной деятельности участвуют еще и органы местного самоуправления, граждане и юридические лица. Именно поэтому Федеральный закон «Об охране окружающей среды», формулируя в ст. 3 перечень принципов охраны окружающей среды, и говорит об охране окружающей среды в целом.

2) Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» включает в себя три группы принципов. В первую группу следует отнести два общеправовых принципа – «обязательности соблюдения требований законодательства Российской Федерации в области охраны атмосферного воздуха, ответственности за нарушение данного законодательства» и «приоритет охраны жизни и здоровья человека, настоящего и будущих поколений». Данные принципы не несут никакой самостоятельной смысловой нагрузки в части указания на специфику охраны атмосферного воздуха. Во вторую группу входят принципы, дублирующие отраслевые и межотраслевые принципы, изложенные в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды». К их числу относится принцип «обеспечение благоприятных экологических условий для жизни, труда и отдыха человека» (дублирует принцип «обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека» из ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды»), а также принцип «гласности, полноты и достоверности информации о состоянии атмосферного воздуха, его загрязнении» (дублирует принцип «соблюдение права каждого на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды» из ст. 3 Закона РФ «Об охране окружающей среды», ничего по существу не добавляя к нему).

В третью группу входят принципы государственного управления в области охраны атмосферного воздуха, которые не имеют аналогов в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и отображают специфику охраны именно атмосферного воздуха как природного объекта. В их числе принципы «недопущения необратимых последствий загрязнения атмосферного воздуха для окружающей среды», «обязательности государственного регулирования выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и вредных физических воздействий на него», а также принцип «научной обоснованности, системности и комплексности подхода к охране атмосферного воздуха и охране окружающей среды в целом». Именно эти три принципа и являются наиболее полноценными институциональными принципами в сфере охраны атмосферного воздуха в Российской Федерации.

В целях реализации вышеуказанных принципов (всех трех групп) в законе используется ряд специальных правовых инструментов: установление нормативов качества атмосферного воздуха и нормативов выбросов и вред-

ных физических воздействий; государственная регистрация загрязняющих и потенциально опасных веществ; необходимость получения разрешения на выброс и оказание вредного физического воздействия; государственный учет вредных воздействий, ведение мониторинга атмосферного воздуха, инвентаризация выбросов вредных физических воздействий и их источников. Кроме того, закон устанавливает жесткую систему ограничений и запретов. Так, запрещается выброс в атмосферный воздух веществ, степень опасности которых для жизни и здоровья человека и для окружающей среды не установлена. В законе запрещается проектирование, размещение и строительство объектов, функционирование которых может привести к неблагоприятным изменениям климата и озонового слоя, ухудшению здоровья людей, уничтожению генетического фонда растений и животных, наступлению необратимых последствий для человека и качественного состояния окружающей среды.

3) В исследуемой системе принципов отсутствуют принципы, направленные на охрану озонового слоя атмосферы. Нет и соответствующих норм и процедур в самом законе. Озоновый слой – это часть атмосферного воздуха, расположенная на высоте от 20 до 50 км, предохраняющая живые организмы от радиационного и ультрафиолетового воздействия. В настоящий момент охрана озонового слоя предусмотрена в ряде международных актов (например, в Монреальском протоколе по веществам, разрушающим озоновый слой, от 16 сентября 1987 г.) и осуществляется посредством разработки соответствующего механизма реализации в подзаконных актах (например, в Постановлении Правительства РФ от 24.03.2014 № 228 (ред. от 03.06.2016) «О мерах государственного регулирования потребления и обращения веществ, разрушающих озоновый слой»). Однако столь важный вопрос не должен быть регламентирован только актами правительства. Отчасти эта проблема урегулирована ст. 54 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, однако одной статьи здесь явно недостаточно, и в профильном законе «Об охране атмосферного воздуха» данные отношения должны получить более четкое регулирование. И именно здесь специальный институциональный принцип (или ряд принципов) по охране озонового слоя как верхнего слоя атмосферы мог бы заложить вектор развития исследуемого института законодательства об охране атмосферного воздуха.

4) Примечательно, что принципы земельного права посвящены использованию и охране земли; принципы фаунистического права – использованию и охране животного мира и т.д. Применительно же к атмосферному воздуху мы видим в Федеральном законе «Об охране атмосферного воздуха» только принципы охраны атмосферы, но там нет принципов по использованию атмосферного воздуха. Представляется, что такая формулировка принципов не случайна и объясняется продолжающейся дискуссией о существовании воздушного (воздухоохранного) права как отрасли права и сфере его действия.

В частности, Ю.С. Шемшученко полагает, что уже вполне достаточно «оснований для признания атмосферного права в качестве такой же самостоятельной отрасли права, как земельное, горное, водное и лесное. Атмосфероохранному праву присущ свой предмет – совокупность

общественных отношений соответственно по охране атмосферного воздуха и специфика в методах правового регулирования. Вместе с тем эти отрасли обладают общими чертами, свойственными всем другим по ресурсным отраслям права, что обуславливает их взаимосвязь. Отраслевое обособление атмосфероохранного права отражает процесс дальнейшей дифференциации системы права, расширение норм правовой базы» [5]. С этим выводом категорически не согласен Н. Мухитдинов, указывающий, что «нормы, регулирующие отношения по охране атмосферного воздуха, являются частью экологического права. Они используют такие же методы воздействия, что и экологическое право. Надо иметь в виду также и то, что для образования самостоятельной отрасли права необходим достаточный теоретический и практический материал» [6].

Соглашаясь с последним выводом о необходимости дальнейших научных исследований, полагаю, что сегодня концепция самостоятельности воздушного и иных отраслей природоресурсного права уже имеет право на существование, в ее пользу высказан ряд убедительных аргументов [7].

Отдельным дискуссионным вопросом является то, что правовой режим использования атмосферного воздуха существенно отличается от аналогичных конструкций использования земли, лесов и иных природных ресурсов. Эта особенность воздуха заключается в отсутствии права собственности на него у какого-либо субъекта права. При этом во всех странах мира атмосферный воздух активно используется в качестве ассимиляционного потенциала размещения в нем выбросов вредных веществ на основании разрешения компетентных органов публичной власти. Таким образом, в отношении атмосферы государство объективно осуществляет правомочия собственника (устанавливая лимиты вредных выбросов), а хозяйствующие субъекты – правомочия пользователей. Поэтому признание атмосферы объектом природопользования имело бы большое теоретическое и практическое значение [8].

Представляется, что здесь следует согласиться с высказанной в научной литературе позицией, что все отрасли природоресурсного права должны быть построены по одной модели и в каждой из них должны быть как нормы по использованию соответствующего природного ресурса, так и нормы по его охране. В этом смысле Воздушный кодекс РФ содержит ряд норм по использованию атмосферы для целей воздушного транспорта, однако едва ли все возможные варианты использования атмосферного воздуха исчерпаны этим. Поэтому необходим комплексный нормативный акт, включающий нормы по использованию и по охране атмосферного воздуха как природного объекта и природного ресурса, по аналогии с другими природными ресурсами [9].

Что же касается вопросов собственности на атмосферный воздух, то едва ли мы можем говорить о полноценной государственной собственности на этот природный ресурс. Более предпочтительной представляется высказанная в научной литературе позиция о том, что «для определения природных ресурсов и естественных богатств как объектов права собственности народов необходимо использовать термин «достояние народа», который хотя и не упоминается в действующей Конституции России, однако широко

используется в практике Конституционного Суда РФ и отраслевом законодательстве» [10]. Дальнейшая разработка такой концепции и ее внедрение в законодательство позволит избежать нестыковок, связанных с механическим применением гражданско-правовых конструкций (собственности) к природоресурсным отношениям, обладающим существенной спецификой.

Таким образом, применительно к атмосферному воздуху «термины «использование», «пользование», а также «вовлечение в хозяйственный оборот» и иные сходные с ними по смыслу понятия в Федеральном законе «Об охране атмосферного воздуха» не встречаются. Эксплуатация как способ использования атмосферного воздуха тоже не получила своего закрепления, что обусловлено отсутствием такого вида хозяйственной деятельности. Все это можно считать упущением законодателя, т.к. в процессе хозяйственной деятельности все больше оказываются задействованными отдельные полезные свойства, вещества атмосферного воздуха, т.е. происходит его использование» [11]. Из этого следует, что по аналогии с законами, регулирующими использование и охрану других природных ресурсов, применительно к атмосферному воздуху также должны быть принципы, направленные на обеспечение не только охраны, но и рационального использования атмосферы.

Большую роль в преодолении существующих терминологических дискуссий и координации сотрудничества государств в сфере охраны атмосферного воздуха могла бы сыграть ООН, например, путем разработки Конвенции об охране атмосферного воздуха, которая могла бы включать в себя в виде приложений нормативы выбросов вредных и загрязняющих веществ (летучих органических соединений, стойких органических загрязнителей, тяжелых металлов, серы, оксидов азота и др.), а также устанавливать санкции за нарушения ее норм. Эти нормативы можно установить как для развитых стран, так и стран с переходной экономикой и развивающихся стран, причем при их установлении в научной литературе предлагается руководствоваться *принципами пропорциональности, справедливости и целесообразности*. Кроме того, необходимы и нормативы отдельных источников (например, для самых крупных заводов и фабрик мирового значения) [12].

К этому остается добавить, что предложенные принципы международной охраны атмосферного воздуха должны получить свое развитие и на национальном уровне, а применительно к России – в виде институциональных принципов ст. 3 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха». Учитывая, что Россия является федеративным государством, весьма важным направлением совершенствования системы принципов охраны атмосферного воздуха могло бы стать нормативное закрепление доктринального принципа «учета региональных особенностей», предложенного Р.Х. Габитовым.

Р.Х. Габитов отмечал, что необходимость появления такого принципа связана с тем, что проблема охраны природы наиболее остро ощущается в регионах, причем «сложившиеся экологические ситуации в регионах отличаются друг от друга не только характером затрагиваемых ценностей, спецификой антропогенного воздействия на природную среду, уровнем

напряженности, составом участников и степенью правовой регламентации, но и ещё целым рядом факторов. Необходимо учитывать и федеративный характер государства, требующий создания эффективной системы взаимодействия между центром и регионами, что предполагает в правовом регулировании воздухоохранной деятельности учет и региональных интересов. Поэтому организационно-правовые меры должны осуществляться не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов Российской Федерации» [13].

К этому остается добавить, что формулировку ст. 3 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» следует изменить, убрав упоминание «государственного управления». Соответственно систему принципов следует дополнить упоминанием органов местного самоуправления как участников деятельности в области охраны атмосферного воздуха. В настоящий момент ст. 7 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» лишь формально допускает возможность наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в сфере охраны атмосферного воздуха, по сути исключая их участие в таких природоохранных мероприятиях. Между тем от местных властей зависит очень многое в сфере охраны атмосферного воздуха. Как следует из официальных докладов, на состояние атмосферного воздуха сильно влияет автотранспорт, а его объем выбросов в атмосферу ежегодно фиксируется на уровне 13–14 млн т [14]. При этом состояние автомобильных дорог во многом зависит от деятельности местных властей. Чем меньше в городе будет пробок, тем меньше будет загрязнен атмосферный воздух. Здесь же следует упомянуть и муниципальные программы озеленения и благоустройства, влияющие на качество воздуха, а также перевод городского транспорта на экологически чистое топливо [15].

В настоящий момент исследованная выше система принципов государственного управления в сфере охраны атмосферного воздуха не является декларативной, и на указанные принципы постоянно ссылаются суды при рассмотрении соответствующих категорий дел. Так, томский межрайонный природоохранный прокурор, действуя в целях защиты прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, обратился в суд с иском к открытому акционерному обществу «Томскнефть» ВНК о возложении обязанности обеспечить надлежащую утилизацию попутного нефтяного газа. Исследовав материалы дела, суд указал, что государственное управление в области охраны атмосферного воздуха основывается, в частности, на следующих принципах: приоритет охраны жизни и здоровья человека, настоящего и будущего поколений; обеспечение благоприятных экологических условий для жизни, труда и отдыха человека; недопущение необратимых последствий загрязнения атмосферного воздуха для окружающей среды; обязательность государственного регулирования выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и вредных физических воздействий на него; обязательность соблюдения требований законодательства РФ в области охраны атмосферного воздуха, ответственность за его нарушение. Наличие вредных выбросов в атмосферный воздух при сжигании на факелах попутного нефтяного газа,

оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, а потому нарушающих право человека на благоприятную среду обитания, является общеизвестным фактом, не требующим доказательств в силу ст. 61 ГПК РФ.

В связи с этим довод жалобы о недоказанности факта негативного воздействия на окружающую среду при сжигании попутного газа на факельных установках судебной коллегией был отклонен. Поскольку судом был установлен факт нарушения (превышения) ответчиком в 2011 г. при утилизации попутного нефтяного газа на указанных месторождениях пределов допустимых объемов сжигания, установленных проектными документами, что повлекло за собой увеличение вредного воздействия на окружающую среду и нарушение прав неопределенного круга лиц, суд обоснованно обязал ответчика к 01.01.2013 обеспечить соблюдение указанных выше пределов [16].

В другом деле ООО «ЛУКОЙЛ-Северо-Западнефтепродукт» обратилось в Арбитражный суд Республики Коми с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Усть-Цилемского районного комитета по охране окружающей среды Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми о назначении административного наказания, в соответствии с которым Общество было признано виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 8.21 КоАП РФ и ему назначен штраф в размере 180 000 руб.

Решением суда от 27 мая 2014 г. заявленные требования удовлетворены частично: оспариваемое постановление признано незаконным и отменено в части назначения Обществу штрафа в размере, превышающем 50 000 руб. Постановлением второго арбитражного апелляционного суда от 06.08.2014 решение суда первой инстанции оставлено без изменения. ООО не согласилось с принятыми судебными актами и обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просило отменить их.

В данном деле суд пришел к выводу о том, что данное правонарушение посягает на порядок охраны атмосферного воздуха, являющегося жизненно важным компонентом окружающей среды, и содержит существенную угрозу охраняемым общественным отношениям в части реализации конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии. Принимая во внимание такие законодательно установленные принципы в области охраны атмосферного воздуха, как приоритет охраны жизни и здоровья человека; недопущение необратимых последствий загрязнения атмосферного воздуха для окружающей среды; обязательность государственного регулирования выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и вредных физических воздействий на него; обязательность соблюдения требований законодательства РФ в области охраны атмосферного воздуха, ответственность за нарушение данного законодательства, суд округа пришел к выводу о том, что суды первой и апелляционной инстанций обоснованно не нашли оснований для применения в рассматриваемом случае ст. 2.9 КоАП РФ. При этом принятые ООО меры, направленные на разработку проекта

нормативов ПДВ загрязняющих веществ в атмосферу, а также изменение производственного процесса, повлекшее снижение объема выбросов в атмосферный воздух загрязняющих веществ, не свидетельствуют о малозначительности правонарушения.

Состав правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.21 КоАП РФ, является формальным, существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения, а в пренебрежении лица к исполнению своих обязанностей, в связи с чем совершенное ООО правонарушение применительно к конкретным обстоятельствам его совершения, учитывая характер и степень его общественной опасности, не может быть признано малозначительным [17].

Таким образом, закрепленная в ст. 3 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» совокупность институциональных принципов экологического права не является декларативной и действительно выступает основным, исходным началом законодательства об охране атмосферного воздуха. Вместе с тем указанная система принципов должна быть дополнена принципами охраны озонового слоя, а также принципами, направленными не только на охрану, но и на использование атмосферного воздуха как природного ресурса. Последнее потребует и принятия специального закона (кодекса), регулирующего отношения как по использованию, так и по охране атмосферного воздуха, как это сделано применительно ко всем остальным видам природных ресурсов. С точки зрения юридической техники в конструкции исследованных принципов необходимо отказаться от упоминания «принципов государственного управления» и закрепить их как «принципы охраны атмосферного воздуха». Учитывая, что Россия является федеративным государством, в деле охраны атмосферного воздуха необходимо увеличить региональное и местное участие, что должно быть также отражено в принципах.

Литература

1. *Захаров А.Л.* Межотраслевые принципы права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.
2. *Лаврусь С.Ю.* Реализация принципов права в юридической практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.
3. *Тирских М.Г., Черняк Л.Ю.* Место принципов права в системе российского права // Академический юридический журнал. 2009. № 2.
4. *Подзорова А.А.* Особенности правового регулирования охраны атмосферного воздуха: цели и проблематика // Экология ЦЧО РФ. 2014. № 1–2.
5. *Шемшученко Ю.С.* Правовые проблемы экологии. Киев: Наукова думка, 1989. С. 59–60.
6. *Мухитдинов Н.* Избранные труды: в 9 т. Т. 5: Теоретические и законодательные проблемы некоторых отраслей права. Алматы, 2011.
7. *Анисимов А.П.* Экологическое право как отрасль права и его место в системе права России: дискуссионные вопросы // Аграрное и земельное право. 2016. № 7. С. 91–97.
8. *Згонников П.П.* Ограниченные вещные права на природные ресурсы // Новая правовая мысль. 2014. № 4.
9. *Анисимов А.П., Бабайцева Е.А., Землякова Г.Л.* Использование и охрана атмосферного воздуха: вопросы теории // Современное право. 2013. № 3. С. 60–66.
10. *Анисимов А.П., Мелихов А.И.* Конституционно-правовое регулирование права частной собственности на земельные участки. Волгоград, 2009.

11. Михайлова Е.С. Государственный контроль в области охраны атмосферного воздуха: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
12. Миннекаева Д.Ф. Международно-правовые аспекты охраны атмосферного воздуха: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.
13. Габитов Р.Х. Воздухоохранное право: учеб. пособие. Уфа, 2010.
14. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». М., 2016.
15. Каримов А.А. О роли и полномочиях органов местного самоуправления в области охраны атмосферного воздуха // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 2.
16. Апелляционное определение Томского областного суда от 20 июля 2012 г. по делу № 33-1803/2012 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2017).
17. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 5 декабря 2014 г. по делу № А29-2287/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2017).

Ryzhenkov Anatoly Ya. Kalmyk State University (Elista, Russian Federation)

PRINCIPLES OF PROTECTION OF ATMOSPHERIC AIR AND THE MECHANISM OF THEIR REALIZATION

Keywords: atmospheric air; principles; environment; pollution; motor transport; emission; government control; court; human rights.

It is noted in the article that according to the role in structuring of law, the Russian scientists separate subinstitutional, institutional, subbranch, branch, interbranch and general legal principles of law. The group of principles under research in the given article can be referred to the group of institutional ones and defines the basic elements and directions of development of only one institute of the ecological law providing protection of atmospheric air which is the vital element of the environment, and acts as an irreplaceable source of oxygen which is necessary for life on the Earth. Having done the research the author concludes that the set of institutional principles of ecological law enshrined in Article 3 of the Federal law "About Protection of Atmospheric Air" does not have a declarative character but really acts as the main, initial element of legislation on protection of atmospheric air. Moreover, a specified system of the principles has to be supplemented with the principles of protection of an ozone layer and the principles aimed not only at protection, but also on use of atmospheric air as a natural resource. The latter will demand the enactment of the special law (code) governing the relations both on use and on protection of atmospheric air since it has been done in relation to all other types of natural resources. From the point of view of legal technique, when constructing the principles under study it is necessary not to mention the principles of government control and to set them as the principles of protection of atmospheric air. Taking into account the fact that Russia is a federal state it is necessary to increase regional and local involvement in the protection of atmospheric air and reflect it in the principles.

References

1. Zakharov, A.L. (2003) *Mezhotraslevye printsipy prava* [Interindustry Principles of Law]. Abstract of Law Cand. Diss. Kazan.
2. Lavrus, S.Yu. (2005) *Realizatsiya printsiptov prava v yuridicheskoy praktike* [Realisation of the principles of law in legal practice]. Abstract of Law Cand. Diss. Kazan.
3. Tirsikh, M.G. & Chernyak, L.Yu. (2009) Place of law principles in the system of Russian law. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal – Academic Law Journal*. 2. (In Russian).
4. Podzorova, A.A. (2014) Osobennosti pravovogo regulirovaniya okhrany atmosfornego vozdukha: tseli i problematika [Peculiarities of the Legal Regulation of the Protection of Atmospheric Air: Goals and Problems]. *Ekologiya TsChO RF*. 1–2.
5. Shemshuchenko, Yu.S. (1989) *Pravovye problemy ekologii* [Legal problems of ecology]. Kiev: Naukova dumka. pp. 59–60.
6. Mukhitdinov, N. (2011) *Izbrannye trudy: v 9 t.* [Selected works in 9vols]. Vol. 5. Almaty: Nuray Print Servis.

7. Anisimov, A.P. (2016) *Ekologicheskoe pravo kak otrasl' prava i ego mesto v sisteme prava Rossii: diskussionnye voprosy* [Ecological law as a branch of law and its place in the system of Russian law: Discussion issues]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 7. pp. 91–97.
8. Zgonnikov, P.P. (2014) Limited real rights to natural resources. *Novaya pravovaya mysl' – New Legal Conception*. 4. pp. 87–91.
9. Anisimov, A.P., Babaytseva, E.A. & Zemlyakova, G.L. (2013) *Ispol'zovanie i okhrana atmosfernogo vozdukha: voprosy teorii* [The use and protection of atmospheric air: theory issues]. *Sovremennoe pravo*. 3. pp. 60–66.
10. Anisimov, A.P. & Melikhov, A.I. (2009) *Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie prava chastnoy sobstvennosti na zemel'nye uchastki* [Constitutional and legal regulation of the right of private ownership of land plots]. Volgograd: [s.n.].
11. Mikhaylova, E.S. (2004) *Gosudarstvennyy kontrol' v oblasti okhrany atmosfernogo vozdukha* [The state control in the field of protection of atmospheric air]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
12. Minnekaeva, D.F. (2005) *Mezhdunarodno-pravovye aspekty okhrany atmosfernogo vozdukha* [International legal aspects of atmospheric air protection]. Abstract of Law Cand. Diss. Kazan.
13. Gabitov, R.Kh. (2010) *Vozdukhookhrannoe pravo* [Air protection law]. Ufa: Bashkiriya State University.
14. Russian Federation. (2016) *Gosudarstvennyy doklad "O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchey sredy Rossiyskoy Federatsii v 2015 godu"* [State report "On the state and protection of the environment of the Russian Federation in 2015"]. Moscow: [s.n.].
15. Karimov, A.A. (2012) On the role and authority of local self-government bodies in the sphere of atmospheric air protection. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika – The Rule of Law State: Theory and Practice*. 2. (In Russian).
16. The Tomsk Regional Court. (2012) *Apellyatsionnoe opredelenie Tomskogo oblastnogo suda ot 20 iyulya 2012 g. po delu № 33-1803/2012* [Appeal of the Tomsk Regional Court of July 20, 2012 in Case No. 33-1803 / 2012]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOSB;n=19610>. (Accessed: 23rd November 2017).
17. The Arbitration Court of Volga-Vyatka District. (2014) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 5 dekabrya 2014 g. po delu № A29-2287/2014* [Decision of the Arbitration Court of Volga-Vyatka District on December 5, 2014 in Case No. A29-2287 / 2014]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AVV;n=67412>. (Accessed: 23rd November 2017).